

НЕОПИФАГОРЕИЗМ И «ВТОРОЕ ПИСЬМО» ПЛАТОНА

ДЖОН РИСТ

ПЕРЕВОД А. С. АФОНАСИНОЙ ПО ИЗДАНИЮ:
JOHN RIST, "NEOPYTHAGOREANISM AND 'PLATO'S' SECOND LETTER",
PHRONESIS 10 (1965) 78–81

Обсуждение мировых начал (αρχαί) в десятой книге Секста Эмпирика (248–284) очень сумбурно. Доктрины приписываются то пифагорейцам, то Платону. По всей видимости, либо Секст, либо его источник, либо они оба попросту не имели представления о точном происхождении тех идей, с которыми имели дело. Мы точно знаем, что в конце I в. до н. э. – первых веках н. э. в обращении было множество произведений, претендовавших на раннепифагорейское происхождение и написанных с целью сближения пифагорейцев и Платона насколько это возможно. В этой связи можно вспомнить трактат, дошедший до нас под именем Окелла Лукана,¹ который, однако, датируется первым веком до н. э. Согласно письму, которое Диоген Лаэртий (VIII 80) приписывает Архиту, сам Архит нашел произведения Окелла Лукана и отправил их Платону.² Сохранился также и ответ, который якобы написал Платон – это *Двенадцатое письмо* в нашем собрании. Поэтому было бы интересно более детально исследовать аргументы, подтверждающие его достоверность. Занявшись этим, мы видим, что впервые оно упоминается в сообщении Диогена о том, что Трасилл сгруппировал произведения Платона в тетралогии. Девятая тетралогия Трасилла очевидно включала тринадцать писем, предположительно принадлежащих Платону (D.L. III 61). Диоген упоминает грамматика Аристофана, также собравшего работы Платона, и замечает, что в этом собрании тоже были письма, однако не сообщает об их числе, поэтому мы не можем быть уверены в том, что наше *Двенадцатое письмо* входило в состав собрания Аристофана. Действительно, если оно, как представляется вероятным, связано с появлением предполагаемых произведений Окелла Лукана в первом веке до н. э., то Аристофан мог и не знать о нем. Вполне вероятно поэтому, что *Двенадцатое письмо* «Платона» появляется не ранее, чем в 80-х гг. до н. э., и самое позднее во времена Трасилла, астролога императора Тиберия. А поскольку предполагаемые произведения Окелла имеют неопифагорейское происхождение, можно

¹ Текст и комментарий см. R. Harder, *Neue Philologische Untersuchungen* 1 (Berlin 1926).

² Как считает Теслеф (H. Thesleff, "Okellos, Architas and Plato", *Eranos* 60 (1962) 34), это письмо было предназначено для римской публики. Вероятно, так оно и есть, но тогда датировка Теслефа (начало второго века до н. э.) является слишком ранней. Более приемлемым было бы время деятельности Нигидия Фигула в Риме, или немного позже. Примечательно и то, что первым автором, упомянувшим трактат Окелла, был Варрон (*ap. Censorin.*, 4.3; DK. i, 440.5).

предположить, что *Двенадцатое письмо* происходит из похожего источника. Более того, в трех манускриптах (А, О и Z издания Бёрнета [Burnet]) после *Двенадцатого письма* имеются примечания о том, что, по мнению некоторых древних авторов, оно не принадлежит Платону. Часто утверждалось, что это примечание восходит к самому Трасиллу. Сам же Трасилл в своих философских предпочтениях был на стороне пифагореизма, и если псевдоэпиграфы, касающиеся произведений Окелла Лукана, были в то время в ходу, то вполне вероятно, что он знал о них. Письмо датируется значительно более ранним временем и Трасилл вполне мог знать о сомнительной подлинности данного документа, и тем не менее, несмотря на спорность письма, включил его в свое собрание. Даже если предложение, выражающее сомнение в подлинности этого письма, было написано самим Трасиллом, из сообщения Диогена видно, что он включил его в состав *подлинных* (III 57) работ Платона.

Итак, если Трасилл либо преднамеренно, либо неискренне включил в корпус произведений Платона то, что не являлось платоновским письмом, или если, что более вероятно, он был введен в заблуждение в отношении подлинности *Двенадцатого письма* своими пифагорейскими знакомыми (некоторые из которых могли кое-что знать о происхождении как письма, так и работы самого «Окелла»), то позволительно будет усомниться в его способности отличать истину от подделки и в случае других писем – в особенности тех, которые могли иметь пифагорейское содержание. Он вполне мог встретиться с подобными подложными сочинениями в кругу своих знакомых философов.

В таком скептическом расположении духа давайте вернемся теперь к злополучному *Второму письму*. Показав, что многие аргументы против авторства Платона в отношении этого письма не убедительны, Блук (Bluck)³ недавно пришел к выводу, что оно подложно. Не имея возможности заново рассмотреть все аргументы за и против авторства Платона, скажем немного о знаменитом пассаже о Трех Принципах (312 D–313 A) в свете нашего настоящего мнения о проницательности Трасилла в качестве критика. Вопрос состоит в следующем: могли ли эти загадочные слова о Трех Принципах из *Второго письма* иметь неопифагорейское происхождение? Могло ли *Второе письмо* происходить из того же источника, что и *Двенадцатое письмо* и произведение Окелла Лукана? В этом вопросе нам бы очень помогло знание того, что есть «царь всего», что есть «вторые» и что – «третьи»,⁴ но согласие по этому поводу кажется труднодостижимым. Единственное, в чем мы можем быть уверены, так это в том, что автор представляет себе некоторую шкалу, на которой можно различить три рода и три уровня реальности.

³ R. S. Bluck, "The Second Platonic Epistle", *Phronesis* 5 (1960) 140–151.

⁴ 312e1–2: περί τὸν πάντων βασιλέα πάντ' ἐστὶ καὶ ἐκεῖνον ἕνεκα πάντα, καὶ ἐκεῖνο αἴτιον ἀπάντων τῶν καλῶν· δεῦτερον δὲ περί τὰ δεῦτερα, καὶ τρίτον περί τὰ τρίτα. – Все тяготеет к царю всего и все совершается ради него, ведь он есть причина всего прекрасного; ко второму же тяготеет второе, а к третьему – третье. – *Прим. пер.*

Все попытки доказать, что именно Платон является автором *Письма* исходят из предположения, что он хотел таким образом схематизировать свои Три Принципа. Однако тот факт, что мы так и не достигли соглашения по поводу того, каковы эти принципы, похоже указывает на то, что мы, возможно, ищем нечто такое, что сам Платон и не предполагал. Вообще-то трудно представить себе, какие Три Принципа сам Платон мог находить в своих сочинениях. Можно допустить, что «царь» – это идея Блага, которая в *Государстве* 509 D является царем (βασιλεύειν) Умопостигаемого Мира. Однако, если «вторые» – это формы, то, что такое «третьи»?⁵ С утверждением Блака о том, что они тоже формы, трудно согласиться. Может, это материальные объекты? Но были ли материальные объекты настолько же совершенными у Платона, как совершенны «третьи» в пассаже 313 A (οὐδὲν ἔστιν τοιοῦτον)? Высказывались предположения, что эти «третьи» являются Мировой Душой, но тогда почему они употребляются во множественном числе? Возможно это младшие боги *Тимея*, но в таком случае могут ли они быть описаны как совершенные? Все это указывает на невозможность чисто платонического решения этого вопроса.

Неопифагореец Модерат считал, что он нашел три Единых в *Пармениде* Платона.⁶ В рассматриваемом пассаже из *Второго письма* нет трех Единых, а значит это не интерпретация *Пармениды*, но есть три Принципа. Мог ли автор пассажа знать пифагореизм с тремя Принципами? В известном нам неопифагореизме до Модерата нет никаких указаний на такие принципы, однако наши знания скудны, и мы не можем исключать такой возможности. Мы знаем, что Модерат придерживался трех Принципов и не исключено, что такая традиция существовала до него. Конечно, эти принципы не являются Едиными, более того второй и третий из них множественны. И хотя они не имеют ничего общего с *Парменидом*, они все-таки могут быть частью неопифагорейской традиции интерпретации Платона. Поэтому нельзя ли предположить в качестве рабочей гипотезы, что *Второе письмо*, как и *Двенадцатое*, имеет неопифагорейское происхождение? Было бы жестоко обвинять в подделке самого Трасилла, однако ее истоки в среде духовных предшественников Трасилла кажутся наиболее вероятными. На примере *Двенадцатого письма* мы видим, что, умышленно или нет, Трасилл включил сомнительное письмо в свое собрание, более того – письмо, которое вероятнее всего имеет неопифагорейское происхождение. Однажды совершенная ошибка могла легко повториться снова.

Университетский колледж, Торонто

⁵ Ibid. 143. Я соглашаюсь с Хэкфортом (Hackforth, *The Authorship of the Platonic Epistles* [Manchester 1913]) и Блаком в чтении $\lambda\epsilon\rho\iota$, вместо $\lambda\epsilon\rho\iota$ у Бёрнета (Burnet). Таким образом, $\delta\epsilon\upsilon\tau\epsilon\rho\omicron\nu$ и $\tau\rho\iota\tau\omicron\nu$ становятся наречиями. [Текст Бёрнета см. прим. 4.– Прим. пер.]

⁶ См. E. R. Dodds, “The *Parmenides* of Plato and the origin of the Neoplatonic One”, *CQ* 22 (1928) 129–143 и J. M. Rist “The Neoplatonic One and Plato’s *Parmenides*”, *TAPA* 93 (1963) 389–401.